

Глава 6. Храм Синчжи (6) Общие чувства

—

Дыхание Сяо Фу, подобное орхидее, обдало его, огромная тень и гнетущее чувство заставили Линь Цзыкуя застыть и не давали дышать.

Он немного нервно повернул голову, потные ладони сжимали руку слуги: «Я... я не иду так быстро, как госпожа».

Сяо Фу приподнял бровь и легонько положил палец на его плечо.

Линь Цзыкуй опустил голову, его лицо покраснело, он слегка дёрнул плечом: «Вторая госпожа... я, вы... я мужчина, вы женщина. Вы прикасаетесь ко мне. Это неуважительно».

«Мы с тобой помолвлены, так что будет, если я к тебе прикоснусь?»

[п.п.: на самом деле они оба в разговоре используют местоимение 你, нǐ, что в зависимости от контекста переводится как ты или вы. Линь Цзыкуй вежливый учёный и, естественно, обращается к девушке «вы», а маркиз Динбэй Сяо Фу, разумеется, не так вежлив.]

Когда он это говорил, голос Сяо Фу звучал очень весело. Он видел, что лицо Линь Цзыкуя покраснело, и тот не мог произнести ни слова. Этот красноречивый учёный оказался очень стеснительным.

Приблизившись, Сяо Фу почувствовал лёгкий аромат лекарств от него.

«К тому же, я выгляжу как мужчина, и ты тоже мужчина, разве мужчины не могут касаться друг друга?»

Линь Цзыкуй остолбенел.

Затем Сяо Фу поднял руку, чтобы снять с него чёрную повязку, и тот подсознательно закрыл глаза.

Сяо Фу сказал: «Открой глаза».

Ресницы Линь Цзыкуя дрожали: «Я боюсь света».

Ладонь Сяо Фу легла на его ресницы, создавая тень: «Линь-лан, я тебя прикрою».

Линь Цзыкуй ещё больше не осмеливался открыть глаза, он отвернулся: «Вторая госпожа, зачем вы заставляете меня открыть глаза?»

Сяо Фу: «Конечно, чтобы посмотреть на меня».

...Вот это да!

Линь Цзыкуй был растерян, не зная, куда деваться, и его язык заплетался: «Вторая госпожа ещё не замужем, это, это неуместно!»

«Что неуместно? Мы рано или поздно поженимся». Сяо Фу говорил это самым обычным тоном: «Линь-лан, ты будешь смотреть или нет!»

Это женское платье было так трудно надеть, и теперь, когда он его надел, как он может на него не взглянуть!

«...Хорошо, я посмотрю, посмотрю».

Линь Цзыкуй не привык к яркому свету. Когда он медленно открыл глаза, он действительно почувствовал, что ладонь Сяо Фу закрывает большую часть солнечного света. Он поднял веки и посмотрел на Сяо Фу.

Сегодня вторая госпожа была не в мужском наряде, а в женском. Чёрные волосы мягко ниспадали на плечи, черты лица были чёткими и красивыми, глаза сияли. Это лицо, прекрасное, как образ Гуаньинь, было, несомненно, самым красивым, что Линь Цзыкуй видел в своей жизни.

Он даже не осмелился оскорбить его своим взглядом, посмотрел и тут же закрыл глаза, его лицо горело от смущения: «Вторая госпожа, я посмотрел, мне нужно вернуться к учёбе, пожалуйста, отпустите меня».

Сяо Фу не ответил, он оценивал его красное от смущения лицо, его глаза изогнулись: «Линь-лан только что посмотрел на меня, и я ему понравилась?»

«...Да, понравились».

Линь Цзыкуй неуверенно опустил голову, вдруг вспомнив слова той старухи о тысячелетнем духе лисицы, которая соблазняет учёных.

Он повернулся и увидел, что его слуга, уставившись на вторую госпожу, открыл рот от изумления, словно был полностью очарован.

Сердце Линь Цзыкуя затрепетало, и он осторожно спросил: «Вторая госпожа, вы в этот раз приехали в храм Синчжи из Цзиньлина, чтобы молиться в одиночестве?»

Сяо Фу сказал: «Разве ты не видел, что я привёл с собой телохранителей?»

Но все эти телохранители были мужчинами. Как это может быть удобно для женщины?

Может быть, эти мужчины были не телохранителями, а душами, которые она забрала?

Линь Цзыкуй не проявлял неуважения к призракам и богам; он тоже верил в эти истории о демонах. Вспомнив, как она незаметно подошла и схватила его за плечо, в его сердце возникла необъяснимая паника, и он неуверенно сказал: «Тот Храм Гуаньинь очень эффективен, вторая госпожа там была? Если нет, то, может быть, я... отведу вас туда?»

«Я уже была там несколько дней назад, больше не пойду», — Сяо Фу, если бы он знал, о чём тот думает, вероятно, расхохотался бы, — «Линь-лан живёт в Зале Очищения Сердца? Ты плохо видишь, я пойду с тобой».

Услышав, как она уклоняется, сердце Линь Цзыкуя подпрыгнуло, и он вежливо отказал: «Не стоит беспокоить вторую госпожу, мой слуга проводит меня».

Стоявший рядом ошеломлённый Мо Лю наконец получил возможность заговорить, его язык заплетался: «Да, я... я провожу господина».

От Сяо Фу не так-то легко было отделаться, он пошёл вместе с ними: «У Линь-лана проблемы

со зрением, как он может учиться?»

«Мо Лю грамотен, он читает мне, а также пишет за меня». Говоря это, Линь Цыкуй написал слово на ладони Мо Лю.

«Вторая госпожа не знает, но мой господин — гений. С самого детства он был гением. Мне достаточно прочесть один раз, и он всё запомнит». Мо Лю почувствовал слово на своей ладони.

Храм?

Он посмотрел на Линь Цыкуя.

«Мо Лю», — прервал его Линь Цыкуй и кивнул.

Сяо Фу мягко произнес: «О» и спросил провокационным тоном: «Неужели он настолько умён?»

Линь Цыкуй отмахнулся: «Ничего подобного, вторая госпожа, не слушайте, что мой слуга говорит чепуху».

«Я вовсе не говорю чепуху...»

Мо Лю уже всё понял. Эта «лисица-дух в красном» — не чудовище, а вторая госпожа Сяо. Как и сказал господин, «она» действительно высокого роста, с необычным темпераментом, в её красоте есть мужественная стать, она действительно не сравнима с обычными женщинами. Однако господин написал на его руке слово «храм», что означало, что он хочет пойти в главный зал.

Почему?

Неужели господин тоже подозревает, что она демон?!

Мо Лю не умел скрывать эмоций на лице. В тот момент он не смел говорить глупости и повёл их в сторону Храма Гуаньинь.

Сяо Фу сразу понял, что они идут не туда.

Он спросил: «Мы направляемся к переднему залу?»

Линь Цыкуй объяснил: «...Да, я только что потерял кое-что и должен забрать это из переднего зала».

Сяо Фу не придавал этому значения и пошёл вместе с ним в Храм Гуаньинь. Линь Цыкуй повернул голову и увидел, как он смотрит на статую Гуаньинь, и камень на его сердце упал. Он подумал, что он был так нелеп, что посмел подозревать вторую госпожу в том, что она демон! Ему хотелось проснуться посреди ночи и дать себе пощечину, он, должно быть, сумасшедший!

Сяо Фу: «Линь-лан, зачем вы пришли в Храм Гуаньинь, что вы потеряли?»

Линь Цыкуй отвёл взгляд и запинался: «Я... я пришёл поклониться Гуаньинь...»

«Разве ты только что уже не поклонялся?»

«Тогда я просил об учёной степени, а сейчас хочу попросить...»

Сяо Фу: «О браке?»

Линь Цзыкуй мог только кивнуть, соглашаясь.

Он встал на колени на молитвенный коврик, поклонился, возжёл благовония, а Сяо Фу не поклонился.

Когда он встал, Сяо Фу снова спросил: «Линь-лан просил о браке со мной?»

«М-м...» Линь Цзыкуй действительно просил об этом.

Раз уж в этом браке у него не было шансов на отказ, и всё зависело от другой стороны, то лучше было принять судьбу. Он дал клятву перед Гуаньинь: «Если вторая госпожа согласится выйти за меня замуж, то, свидетельствую, Гуаньинь, я никогда не предаю её в этой жизни. Слово дано, и оно не изменится. Если я нарушу эту клятву, пусть меня постигнет вечная кара и удар молнии!»

Сяо Фу не знал, что этот учёный так простодушен, что даёт такую клятву. Видя, что он вот-вот споткнётся о порог, он схватил его за руку: «Здесь порог».

Затем, выйдя из главного зала, он тихо, как бы отвечая, сказал: «Я и Линь-лан разделяем общие чувства, как же наш брак может не состояться?»

«Вторая госпожа... я, я тоже». Линь Цзыкуй тайком посмотрел на него и, увидев, что его заметили, покраснел от смущения.

Сяо Фу увидел, как мило покраснели его уши и как он смущён. Его сердце, казалось, кольнуло.

Эта девушка из семьи Сяо, если бы она вышла за него замуж, была бы счастливой женщиной. А что, если...

Действительно забрать его?

Эта мысль промелькнула лишь на мгновение.

Сяо Фу знал свой характер: он никогда не испытывал долгого интереса к чему-либо. Его кратковременная симпатия к Линь Цзыкую, вероятно, не продлится долго, максимум семь дней.

Мо Лю, убедившись, что Сяо Фу не демон, и увидев её незаурядную внешность, а также то, как она симпатизирует его господину, стал более дружелюбным. Что бы Сяо Фу ни спросил, он на всё отвечал.

Сяо Фу спросил: «А если однажды ты не сможешь говорить, твой господин не сможет учиться?»

«Конечно...» Он хотел ответить «конечно», но Мо Лю вдруг что-то вспомнил и покачал головой: «Доктор сказал, что болезнь глаз у моего господина несерьёзная. Ему просто нужно меньше читать, чаще смотреть вдаль, и он поправится. Сейчас я читаю господину, и этого достаточно. К весенним экзаменам в следующем году зрение немного восстановится, и этого будет достаточно для сдачи».

Сяо Фу искоса взглянул на молчаливого Линь Цзыкуя и снова спросил: «Мо Лю, у твоего господина есть любимая женщина?»

Мо Лю тут же ответил «нет»: «Мой господин всем сердцем желает жениться на вас, вторая госпожа. Он говорил об этом много раз по дороге в Цзиньлин».

Линь Цзыкуй не удержался и схватил его за руку.

Он извиняющимся тоном сказал: «Вторая госпожа, извините, Мо Лю ещё молод и любит болтать чепуху, он не хотел вас обидеть».

Сяо Фу: «Линь-лан говорит, что он болтает чепуху, значит, вы не хотите на мне жениться?»

«Нет-нет, я не это имел в виду!»

«А что же тогда?»

Линь Цзыкуй, казалось, потерял дар речи, его лицо покраснело, и он запинаясь: «Я хотел сказать, что... я сейчас всего лишь цзюйжэнь, как я могу быть достоин второй госпожи?»

Сяо Фу усмехнулся, весь его гнёт и агрессивность исчезли. Его лисьи глаза сияли, а его манеры были подобны весеннему ветерку и персиковому цвету: «Я вижу, что внешность Линь-лана весьма прилична, и он мне очень нравится».

«К тому же, я слышала, что Линь-лан — цзеюань из провинции Хуайнань. Я больше всего люблю учёных людей».

Линь Цзыкуй, встретившись с его взглядом, почувствовал, что весь он словно закипел, и его тело стало горячим: «Вторая госпожа... вы слишком добры».

На стене из глазурованной плитки неподалёку сидели двое, один повыше, другой пониже.

Тот, что пониже, грыз грушу, и его голос был наивным: «Брат У, господин, он действительно собирается жениться?»

Тот, что повыше, сказал: «Наш господин немного любит играть, но в этот раз он играет во что-то совершенно новое».

Цзинь Цзунь указал: «С этим человеком?»

Юань: «Господин семь лет был на границе, где ему было видеть таких красивых и изящных учёных».

Цзинь Цзунь кивнул и спросил: «Господин, любит мужчин?»

Юань произнёс звук «тсс!» и предупредил: «Теперь, когда ты знаешь, никому не говори! При дворе это не принято. Если кто-то узнает, его точно начнут поносить! Наш господин и так достаточно натерпелся, ты понимаешь?»

Цзинь Цзунь не очень понимал, но всё же ответил: «Я понял, я буду держать рот на замке».

Сяо Фу проводил Линь Цзыкуя до Зала Очищения Сердца. Линь Цзыкуй сказал: «Я попрошу Мо Лю проводить вторую госпожу обратно в восточный гостевой зал?»

Мо Лю тихо сказал: «Господин, мы не пригласим вторую госпожу зайти и посидеть?»

Линь Цзыкуй ещё тише: «Мы не женаты, как это возможно? Это не прилично».

Сяо Фу не мог удержаться от смеха.

Раньше он любил ругать на собраниях при дворе этих учёных чиновников. Ему нравилось смотреть, как они краснеют от ярости, и это доставляло ему удовольствие.

Теперь, глядя на Линь Цзыкуй, он понял, что не все учёные так уж неприятны.

Линь Цзыкуй попросил Мо Лю проводить его. Вскоре Мо Лю вернулся, осторожно держа корзину с виноградом.

«Что это за виноград?» Линь Цзыкуй внимательно осмотрел. Каждая зелёная, блестящая виноградина была чётко видна и покрыта влажными каплями. Он никогда не видел такого хорошего винограда!

В Цзиньлине, вероятно, за него пришлось бы отдать один или два золотых слитка!

Мо Лю сказал: «Это вторая госпожа попросила принести для вас. Она ещё угостила меня чаем».

Линь Цзыкуй встал и указал на него: «Мо Лю, Мо Лю, как ты мог принять чужие вещи! Ты такой жадный».

«Я, я... я видел, что вторая госпожа была так любезна, и к тому же, она явно вами увлечена, наверное, это любовь с первого взгляда. Я принял её подарок, чтобы не оскорбить её добрые намерения, а вы, господин, отправите ей ответный подарок. Так ваши отношения станут ближе!»

Хотя Мо Лю был молод, он уже многому научился в академии Интянь. Он понимал, как вести дела с людьми, и знал о принципах взаимного обмена подарками.

Он подговаривал своего господина: «Разве те рисунки, которые вы хотели подарить господину Сяо, не могли бы стать прекрасным подарком для второй госпожи? Те картины — лучшие из ваших работ».

«Мои картины... забудь». Линь Цзыкуй посчитал, что его картины недостойны. Денег у него было мало, а от матери остался только нефритовый кулон с изображением зелёной сосны, который всё ещё был хорошей семейной реликвией.

Мать сказала, что это для его будущей жены.

Линь Цзыкуй снял его, положил на ладонь и долго смотрел.

Вторая госпожа была совсем не такой, какой он её себе представлял.

Она не была похожа на знатную даму, её манеры были легкомысленными, словно она дразнила кошку.

Неужели она действительно его любит?

Затем Линь Цзыкуй поднял бамбуковую корзину, приподнял занавес и направился прямо к восточному гостевому залу.

Во дворе восточного гостевого зала маркиз Сяо сидел на качелях под деревом, держа в руках сборник разных книг и бросая виноградины в рот. Он не чувствовал вкуса, ему просто

нравилось ощущение, когда ягода лопается во рту.

А Юань тренировал удары кулаками по стволу дерева. Каждый удар оставлял вмятину на толстом стволе. Цзинь Цзунь, тренировавшийся, вися вниз головой на карнизе, почувствовал скуку, прыгнул и, повиснув на плече господина Сяо, спросил: «Господин, будем тренироваться?»

«Нет, Цзинь Цзунь, ты разведал то, что я тебя просил?»

«Господин говорит о том старом даосе в заднем дворе? Рядом с ним есть мастера-телохранители».

«Ты заходил внутрь?»

«Да, заходил».

Сяо Фу медленно спросил: «Он тебя заметил?»

Цзинь Цзунь покачал головой: «Он меня не заметил. Старый даос просто медитирует, читает сутры, иногда ходит в павильон Цинсинь читать книги. То, что вы просили меня найти, я не нашёл».

Сяо Фу: «А как насчёт женской причёски, которую я велел тебе выучить, ты научился? Зачем мне вас троих кормить, если никто не умеет причёсывать».

Линь Цзыкуй подошёл к восточному гостевому залу. Через ворота он смутно видел молодого человека, который висел на второй госпоже и что-то шептал ей на ухо.

Их поведение было очень близким, не как у господина и слуги.

Юноша даже погладил вторую госпожу по волосам.

Линь Цзыкуй опешил. Он наклонился, чтобы внимательно рассмотреть. В нерешительности он наступил на ветку. Юань повернул голову: «Кто там?»

Линь Цзыкуй не успел убежать. В панике он схватил нефритовый амулет из бамбуковой корзины.

Сяо Фу услышал шум и посмотрел в их сторону.

Линь Цзыкуй протянул корзину с виноградом Юань и твёрдо сказал: «Доброта второй госпожи слишком ценна, я не могу принять её без заслуг».

Он не смотрел на Сяо Фу, торопливо отдал корзину и ушёл. Он не смотрел на дорогу, споткнулся и упал. Ему было стыдно, он поднялся, хромяя. Когда Мо Лю выбежал, он увидел, что господин упал, и поспешно помог ему вернуться.

Юань некоторое время смотрел им вслед, затем поставил виноград на стол: «Господин, тот учёный упал».

Сяо Фу спокойно сказал «о», словно не слышал, или словно ему было всё равно, даже не взглянув.

В корзине с виноградом было ещё несколько больших и круглых мандаринов, которые Линь

Цзыкуй принес. Линь Цзыкуй чувствовал себя нищим, и у него были смешанные чувства.

Неподалеку проходивший даос Линьюань, увидев, что Линь Цзыкуй хромает, подумал, что позже отнесёт ему лекарство.

Вернувшись в Зал Очищения Сердца, Линь Цзыкуй взял свиток с книгами и попросил Мо Лю почитать ему.

Мо Лю читал до тех пор, пока у него не пересохло в горле и не стало першить. После наступления темноты Мо Лю устал и уснул. Линь Цзыкуй, увидев, что тот свернулся калачиком и спит, поставил таз с углём к его кровати.

Ночью было прохладно. Линь Цзыкуй укутался в одеяло, зажёл свечу, подошёл очень близко и продолжил читать.

Свет свечи вытягивал его тень, подчёркивая его изящный силуэт.

За окном качались ветви деревьев. Он не гасил свет в своей комнате до полуночи.

На следующее утро Линь Цзыкуй открыл дверь и увидел на земле коробку с обычным лекарством от ушибов, покрытую каплями росы.

Он наклонился, взял её, и его лицо стало задумчивым. Он посмотрел в сторону восточного гостевого зала.

Оказывается, вторая госпожа видела его неловкое падение.

—

Примечание автора:

Господин Линь: «Она такая заботливая, прислала мне лекарство».

Даос Линьюань: «Да ты сумасшедший!»

—

<http://bllate.org/book/14420/1274650>